

Криминальная субкультура и ее предупреждение

Введение

Глава I. Общая характеристика криминальной субкультуры.

- §1. Понятие криминальной субкультуры и ее признаки
- §2. Элементы криминальной субкультуры
- §3. Виды и функции криминальной субкультуры

Глава II. Криминологическая характеристика отдельных видов криминальной субкультуры

- §1. Тюремная субкультура в России: история и современность
- §2. Молодежная субкультура и ее антиобщественная направленность
- §3. Субкультура маргинальных слоев населения

Глава III. Предупреждение и минимизация криминальной субкультуры

- §1. Меры ресоциализации и адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы
- §2. Предупреждение распространения преступных традиций и обычаев в современных условиях
- §3. Роль органов внутренних дел в предупреждении криминальной субкультуры

Заключение

Список использованной литературы

Приложения

Введение

Криминальная субкультура отражает качественные характеристики преступного существования и передает аморальные нормы и правила поведения от лидеров авторитетов преступного мира к рядовым участникам организованных преступных формирований. Она представляет собой объективное социально-негативное явление, находящееся в сложной взаимосвязи с культурой общества, социальными процессами, происходящими в нашей стране. На распространение криминальной субкультуры непосредственное влияние оказывает состояние, динамика, уровень преступности, ее характер и структура, а также изменение иных показателей преступности.¹

Необходимо учитывать, что современная криминальная субкультура существенно видоизменилась. Сегодня преступники стараются раствориться (спрятаться) в обществе, многие из них приобрели вид удачливых бизнесменов, банкиров, состоявшихся людей. Мало кто из них наносит татуировки, вышли из моды малиновые пиджаки, широкие брюки, кепарики. На смену Мишке «Япончику», Ленке Пантелееву (по кличке Фартовый), Яньке Кошелькову, Соньке «Золотой Ручке» пришли Сергей Мавроди, Салман Радуев, Ринат Фархутдинов «Ринтик» (киллер ОПФ «Хади Такташ»), банда «Цапки» и др. Преступность обогатилась современными техническими средствами и новыми способами совершения преступлений.²

Сложность в изучении криминальной субкультуры обусловлена рядом объективных причин. Во-первых, она обладает высокой изменчивостью: «Преступный мир во все времена демонстрировал свою адаптивность, способность приспосабливаться к изменяющимся условиям». ³ Во-вторых, она не оставляет материального наследия: «...уникальность преступной

¹ Мацкевич И.М. Мифы преступного мира/И.М. Мацкевич. – М.: Проспект, 2015. С. 11.

² Хисамутдинов Ф.Р. Особенности предупреждения профессиональной и рецидивной преступности (история и современность) / Ф.Р. Хисамутдинов, А.Е. Шалагин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. - №4 (18). С. 52.

³ Фролова Л. И. Социально-психологические механизмы экспансии криминальной субкультуры // Преступность и культура: Сб. ст. / Под ред. А. И. Долговой. – М.: Криминологическая ассоциация, 1999. С.39

субкультуры заключается в ее специфике – она не располагает, в отличие от культуры, какими бы то ни было материальными носителями кроме самих преступников и передается, как говорится – из уст в уста»⁴. В-третьих, криминальная субкультура является своеобразным «тайным знанием», это объясняется стремлением преступников к сохранению конспирации и компенсаторными психологическими реакциями: «...тот или иной индивид, вольно или невольно осознавая, что выбор профессиональной преступной карьеры социально порицаем, искусственно создает для себя иную систему ценностей, в основном на личностном и групповом уровнях»^{5 6}.

⁴ Ли Д. А. Преступность как социальное явление. – М.: Инф.-изд. агентство «Русский мир», 1997. – С. 61.

⁵ Тайбаков А. А. Профессиональная преступность: основные понятия и направления предупреждения ее органами внутренних дел: Лекция. – М.: ВЮЗШ МВД РФ, 1993. С. 12.

⁶ В. В. Тулегенов. Криминальная субкультура: понятие, структура и соотношение со смежными понятиями. / В.В. Тулегенов // Вестник АГТУ. – 2005. - № 5 (28). С.221.

Глава I. Общая характеристика криминальной субкультуры.

§1. Понятие криминальной субкультуры и ее признаки

Приступая к анализу тюремной субкультуры в России, необходимо выяснить сущность термина «субкультура», место и роль субкультур в культуре общества в целом, механизмы их взаимного влияния, что позволит сформулировать адекватное действительности понятие «тюремная субкультура».⁷

Сам термин «субкультура» включает смысловую часть «культура» и приставку «суб-» (от лат. sub – под). Часть сложных слов «суб...» означает: 1) находящийся внизу, под чем-либо, около чего-либо; 2) подчиненный, подначальный; 3) не основной, не главный, меньший¹. Гораздо больше значений имеет термин «культура».⁸

С криминологической точки зрения субкультуры – это структурные и функциональные образования, отличающие лиц, принадлежащих к ним, от остальных членов общества и проявляющих чувство общности.⁹

Еще в 1901 г. Г.Н. Брейтман в своей работе указывал, что вся сила профессиональных преступников заключается в их сплоченности, правильной организации, значении воровских традиций.¹⁰ Другой выдающийся ученый А.И. Гуров отмечал, что для профессиональных преступников свойственна криминальная специализация и квалификация, соблюдение обычаев и правил уголовной среды, совершенствование приемов и способов преступной деятельности.¹¹

Хотя термин «субкультура» относительно молодой (первым его стал использовать Т. Парсонс), криминальная субкультура существует столько же, сколько существует преступность, и невозможно не согласиться с В. Ф. Пирожковым, утверждавшим, «что преступности без криминальной

⁷ Лысак И.В., Черкасова Ю.Ю. Тюремная субкультура в России. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2006. С.8.

⁸ Универсальный энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 2002. С. 1249.

⁹ В. В. Тулегенов. Криминальная субкультура: понятие, структура и соотношение со смежными понятиями. / В.В. Тулегенов // Вестник АГТУ. – 2005. - № 5 (28). С.220.

¹⁰ Брейтман Г.Н. Преступный мир / Г.Н. Брейтман. – СПб., 2005. С.19.

¹¹ Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность / А.И. Гуров. – М., 1990. С.24

субкультуры не бывает, так же как данная субкультура не может существовать без преступности».¹²

Криминальная субкультура – это обработанная преступным миром под себя система искаженных человеческих ценностей, обычаев, традиций, норм и правил поведения, способствующих организованности (управляемости) преступными группами и сообществами.¹³ Однако в современной науке нет устоявшегося определения тюремной субкультуры. Так, М. Платек отмечает, что «тюремная субкультура включает нормы, традиции, ритуалы, жаргон и жесты, принципиально отличные от тех, которые предполагает уголовно-исполнительное законодательство и внутренний распорядок тюрьмы».¹⁴

Отечественный исследователь А.Н. Олейник понимает под тюремной субкультурой «совокупность норм и ценностей, преимущественно неписаных, структурирующих взаимодействия между находящимися в заключении людьми».¹⁵

О.П. Дубягина говорит о преступной субкультуре как о способе поведения людей, образе жизни, принятой в уголовной среде.¹⁶

Д.А. Корецкий, В.В. Тулегенов криминальную субкультуру определяют как совокупность асоциальных ценностей, обычаев, традиций, норм и правил поведения, направлены на наиболее рациональную организацию жизнедеятельности лиц с противоправным (криминальным) прошлым или настоящим, целью которой является совершение преступлений, их сокрытие и уклонение от уголовной ответственности.¹⁷

Ю.М. Антонян, В.А. Верещагин и Г.Б. Калманов указывают, что тюремная субкультура «реализуется в неформальных нормах и правилах

¹² В. В. Тулегенов. Криминальная субкультура: понятие, структура и соотношение со смежными понятиями. / В.В. Тулегенов // Вестник АГТУ. – 2005. - № 5 (28). – С.220

¹³ Ф.Р. Хисамутдинов, А.Е. Шалагин. Криминальная субкультура и ее предупреждение / Ф.Р. Хисамутдинов, А.Е. Шалагин // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2015 - №2 (20) 2015. С. 46

¹⁴ Platek M. Prison Subculture in Poland // International Journal of Sociology of Law. 1990. November. Vol. 18. №4. P. 459.

¹⁵ Олейник А.Н. «Жизнь по понятиям»: институциональный анализ повседневной жизни «российского простого человека» // ПолИс. 2001. №2. С. 40.

¹⁶ Дубягина О.П. Криминологическая характеристика норм, обычаев и средств коммуникации криминальной среды: монография / О.П. Дубягина. – М.: Юрлитинформ, 2008. С.10.

¹⁷ Корецкий Д.А. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение / Д.А. Корецкий, В.В. Тулегенов. – СПб: Юридический центр Пресс, 2006. С. 7

поведения, запретах и предписаниях, санкциях и поощрениях, в некоторых видах художественного творчества, она же закрепляет иерархию среды, устанавливает социальные роли. В совокупности все это образует нравственную и психологическую основу бытия лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы».¹⁸

В.Ф. Пирожков под криминальной субкультурой понимает определенный уровень развития преступных групп (сообществ), выраженный в типах и формах их организации, деятельности членов данных формирований, а также в насаждаемых ими правилах и нормах поведения.¹⁹

Указанные выше авторы отождествляют тюремную и криминальную субкультуры, другие же исследователи наоборот, разделяют их, объясняя это тем, что криминальная субкультура не ограничивается только лишь местами лишения свободы.

Таким образом, понятие криминальной субкультуры коротко можно сформулировать следующим образом: криминальная субкультура — это образ жизнедеятельности лиц, объединившихся в криминальные группы и придерживающихся определенных законов и традиций. Безусловно, что асоциальные группы характеризуются размытостью моральных норм, жестокостью, утратой общечеловеческих качеств — жалости, сострадания, и т.д., отсутствием запретов на любую, в том числе и интимную информацию, половой распущенностью, низким уровнем развития и т.д.²⁰

Для асоциальной субкультуры, как правило, характерны жестокость и обман, безжалостность и вымогательство, паразитизм и вандализм. Так или иначе, очень часто это маскируется как справедливость, верность товариществу, долг перед “своими”. Для криминальных групп характерна обязательность для ее членов соблюдения всех неформальных норм и правил. Тех, кто отклоняется от данных правил, подвергают жестким, а

¹⁸ Антонян Ю.М., Верещагин В.А., Калманов Г.Б. Тюремная субкультура и нейтрализация ее негативных проявлений // Государство и право. 1996. №10. С. 72.

¹⁹ Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура)/ В.Ф. Пирожков. – Тверь : Приз, 1994.С.47.

²⁰ Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. М., 2002. С. 8.

наказаниям. Очень часто, во многих группировках организуются занятия для ее членов силовыми видами спорта. Как правило, это бывают в основном восточные единоборства.

По мнению О.В. Старкова, общественная опасность криминальной субкультуры состоит в том, что она:

- искажает общественное правосознание, расшатывает добропорядочность граждан;
- сохраняет и передает из поколения в поколение преступников криминальный опыт и профессионализм;
- способствует негативной трансформации нравственных, культурных, идеологических, эстетических ценностей современного общества;
- усложняет, а в некоторых случаях блокирует процесс социализации подростков и молодежи, прививая им псевдокультурные установки и асоциальные нормы;
- создает позитивный образ некоторых категорий преступников и осуждает содействие населения правоохранительным органам в любых формах²¹;
- формирует общественное мнение о недоверии государству, провоцирует граждан на нарушение правовых норм и запретов, совершение административных правонарушений и уголовно-наказуемых деяний;
- культивирует в обществе правовой нигилизм, легкомыслие или небрежное отношение к трудовым и гражданским обязанностям, пренебрежительное или безразличное отношение к памятникам истории и культуры.

Многие криминальные группы характеризует создание достаточно жесткого порядка управления, так как слово преступного авторитета является законом для них.

²¹ Старков О.В. Криминальная субкультура: спецкурс / О.В. Старков. – М.: Волтерс Клувер, 2010. С.22.

Наличие или отсутствие криминальной субкультуры в том или ином коллективе (школе, спецшколе, спецПТУ, отряде ВТК и т.д.) можно определить по следующим признакам²²:

- жесткая групповая иерархия (стратификация) — своеобразная табель о рангах (причем, наиболее ярко она проявляется в закрытых молодежных коллективах);

- обязательность следованию установленных норм и правил и в то же время наличие системы отдельных исключений для лиц, занимающих высшие ступени в преступной иерархии;

- наличие враждующих между собой группировок;
физическая и психологическая изоляция некоторых членов сообщества (обиженных, опущенных);

- распространенность тюремной лирики;

- факты вымогательства (денег, продуктов питания, одежды и др.);

- использование в речи уголовного жаргона (арго);

- нанесение татуировок;

- симуляция, членовредительство;

- значительная распространенность фактов как насильственного, так и добровольного гомосексуализма (причем, занятие этим в активной форме не считается чем-то постыдным, тогда как пассивный партнер — всегда находится на самом низу иерархической лестницы со всеми вытекающими отсюда ограничениями, притеснениями, издевательствами, презрением и т.д.);

- появление отмеченных специальными знаками столов для обиженных, посуды и т.д.;

- повсеместная распространенность карточной игры "под интерес", т.е. с целью извлечения материальной или иной выгоды;

- наличие кличек;

- наличие так называемой прописки;

²² Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры

- отказ от участия в общественной жизни;
- отказ от работ по благоустройству, некоторых других работ;
- групповые нарушения;
- распространенность различных поделок (так называемый ширпотреб
- крестики, ножи, браслеты, различного рода сувениры зачастую с тюремной символикой) и некоторые другие признаки.

Кроме того, криминальная субкультура является основным механизмом криминализации молодежной среды. Ее социальная вредность заключается в том, что она служит механизмом сплочения преступных групп, затрудняет, искажает или блокирует процесс социализации личности, а также стимулирует криминальное поведение подростков и юношей²³.

В условиях взаимопроникновения криминальная субкультура, имея агрессивный характер, становится связующим звеном первичной и рецидивной преступности, социально-психологическим механизмом ее эскалации. Несовершеннолетний правонарушитель, вернувшись из специальной школы это готовый лидер который, стремится создать криминогенную группу. Бравируя знаниями криминальной субкультуры, ее норм, правил и требований, он не только самоутверждается, но и заставляет окружающих его подростков принять их и следовать им. Так же поступает некоторая часть уволенных из армии в запас «дедов», самоутверждаясь в молодежной среде в качестве криминальных лидеров.

Как на распространение, так и на закрепление криминальной субкультуры сильно влияет обвальное количество детективной литературы, детективных кинофильмов и видеофильмов, где красочно описываются некоторые элементы преступной деятельности, а также их роль и функции в жизни членов преступных сообществ.

Важной причиной агрессии криминальной субкультуры стали мощные миграционные процессы, связанные с «великим переселением» молодежи на «стройки коммунизма». Туда ведь направлялись и амнистированные, условно освобожденные, а также условно осужденные (на жаргоне их называют «химиками»). Сливаясь в один поток, молодежная и воровская (тюремная)

²³ Старков О.В. Криминальная субкультура. Учебник для ВУЗов. - М.: Норма, 2011. – С.7

субкультура порождали в местах «строек коммунизма» особый социально-психологический климат, в котором несовершеннолетние, родившиеся в тех местах или оказавшиеся там с родителями, избавляясь от возрастного одиночества, в поисках физической и психологической защиты быстро усваивали нравы преступного мира.²⁴

Субкультура - это система ценностей, установок, способов поведения и жизненных стилей определенной социальной группы, отличающаяся от господствующей в обществе культуры, хотя и связанная с ней с криминологической точки зрения, субкультуры - это структурные и функциональные образования, отличающие лиц, принадлежащих к ним, от остальных членов общества, и проявляющих чувство общности.

Криминальная субкультура существует столько же, сколько существует преступность. Являясь существующей объективной реальностью, криминальная субкультура занимает свое, определенное место в системе человеческих ценностей. Изучение криминальной субкультуры помогает понять внутренние законы, по которым живет преступная среда, оценить происходящие в ней изменения и изучить внутренние вопросы воспроизводства преступности.

Приобщение к криминальной субкультуре происходит относительно быстро и является своеобразным способом компенсации неудач, преследующих личность²⁵. Приверженность криминальной субкультуре, усвоение ее норм и ценностей осуществляется, как правило, личностью, не получившей в силу различных условий признания и решившей добиться его, по крайней мере, в криминальном сообществе. Кроме того, усвоение норм и ценностей криминальной субкультуры может осуществляться и личностью, неудовлетворенной своим низким статусом в системе официальных отношений.

О криминальной субкультуре, ее значении и роли, как в преступном мире, так и в обществе в целом, в последнее время написано немало. Если до

²⁴ Моль А. С. Социодинамика культуры. - М.: Прогресс, 2011.- С. 234.

²⁵ Алексеев А.И. Криминологическая характеристика и профилактика рецидивной преступности. – М., 2010. – С. 230.

1985 года эта тема замалчивалась, считалось, что криминальной субкультуры просто не может существовать, то после так называемой «перестройке» появилось немало работ, посвященных изучению криминальной субкультуры. К сожалению, работы эти издаются очень ограниченными тиражами, а в большинстве случаев они носят, кроме того, вид различных словарей уголовного жаргона и только. Первым отечественным исследователем криминальной субкультуры можно по праву назвать Ф. М. Достоевского. Сложность в изучении криминальной субкультуры обусловлена рядом объективных причин.²⁶

Во-первых, она обладает высокой изменчивостью «Преступный мир во все времена демонстрировал свою адаптивность, способность приспосабливаться к изменяющимся условиям. Он формировал собственную социальность, нормы поведения и общения, собственную систему ценностей, то есть творил культурную среду, которую принято называть криминальной субкультурой».

Во-вторых, она не оставляет материального наследия: «...уникальность преступной субкультуры заключается в ее специфике - она не располагает в отличие от культуры, какими бы то ни было материальными носителями кроме самих преступников, и передается, как говорится - из уст в уста».

В-третьих, криминальная субкультура является своеобразным «тайным мнением», это объясняется стремлением преступников к сохранению конспирации и компенсаторными психологическими реакциями: «...тот или иной индивид, вольно или невольно осознавая, что выбор профессиональной преступной карьеры социально порицаем, искусственно, впитает в себя иную систему ценностей, в основном на личностном и групповых уровнях. Следствием создания такой системы ценностей и является криминальная субкультура профессионального криминалитета, свод внутригрупповых правил (кодексов) поведения и т. п. Данные признаки компенсаторной реакции позволяют психологии криминальных профессионалов смягчать так

²⁶Громов В.Г. Пенитенциарная субкультура / В.Г. Громов // Правовая политика и правовая жизнь. - 2009.- № 4. - С.19

называемые угрызения совести, оправдывать свое мироощущение, мировоззрение, взгляды на жизнь».

В отечественной же науке к этим объективным причинам, затрудняющим исследование криминальной субкультуры, присоединилась господствующая идеология, относящая преступность к пережиткам предшествующей общественно-экономической формации, и полностью отрицавшая профессиональную преступность. Данные обстоятельства не позволяли всесторонне и объективно исследовать криминальную субкультуру. Преступность объяснялась лишь дефектами в сознании отдельных индивидов и почти не рассматривалась система ценностей преступников как социальной группы.

По определению В. Ф. Пирожкова, криминальная субкультура - это определенный уровень развития жизни преступных сообществ, выраженный в типах и формах их организации, деятельности членов данных сообществ, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях.²⁷

Было бы ошибочным относить к криминальной субкультуре субкультуру лиц, не ставящих своей целью совершение преступлений, но эпизодически совершающих преступления. Например, группу студентов вуза, проводящих вместе свободное время, отдельные члены которой употребляют наркотики, нельзя относить к криминальной субкультуре, хотя некоторые из них и совершают преступления. Но рассматриваемая в примере молодежная субкультура включает в себя криминальные составляющие. В то же время и в криминальной субкультуре могут быть и некриминальные составляющие.

Таким образом, можно выявить, что в основе формирования криминальной субкультуры лежат отдельные предпосылки, обусловленные сращиванием преступных форм с легальной деятельностью. В своей сущности криминальная субкультура представляет собой укоренившиеся негативные проявления, привнесенные в современное общество под воздействием преступных групп, находящихся у власти. Незаметно

²⁷ Пирожков В.Ф. Криминальная психология. Изд. Ось – 89, М., 2009 г. – с. 154.

криминальная субкультура вошла в нашу жизнь, оставив неизгладимый отпечаток в судьбе страны и на формировании психологии нынешнего поколения.

§2. Элементы криминальной субкультуры

В структуре любой культуры можно, прежде всего, выделить широкие области или сферы, соответствующие определенным потребностям, которые они удовлетворяют. Сюда относится и экономика, и институты, регулирующие совместную жизнь, такие как право, государство, а так же обычаи и знания, наука и идеология, искусство и религия, и многое другое. В каждой сфере культуры существуют составные единицы, или элементы. Ими могут быть как предметы и идеи, так и принципы жизни вокруг которых концентрируются другие средства деятельности.

Говоря о криминальной субкультуре, можно выделить следующие ее составные части.²⁸

1) Первая часть включает в себя «табель о рангах» или так называемые стратификационно-стигмативные элементы, закрепляющие положение того или иного члена преступного сообщества. Сюда же можно отнести и прописку с ее приколами, как способ определения положения отдельно взятой личности в «табели о рангах»; наличие кличек, татуировок, отдельных привилегий у отдельных же лиц.

2) Вторая часть – это поведенческие атрибуты. К ним относятся воровские законы, тюремные законы, правила и традиции преступного мира, а также клятвы и проклятия, принятые в криминальной среде. При помощи этих законов и традиций регулируются взаимоотношения в поведении в криминальных сообществах.

3) Третья составляющая - коммуникативные атрибуты. Сюда, кроме уголовного жаргона (арго) и специальных жестов, относятся также клички и татуировки, выступающие как средство общения и взаимодействия;

4) Четвертая - экономические атрибуты. Общак и принципы оказания материальной помощи являются материальной базой криминальных сообществ, их сплочения, дальнейшей криминализации, расширения своего влияния на самые разные сферы, оказания помощи.

^{28 28} Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры

5) Пятая часть - сексуально-эротические ценности, т.е. отношение к лицам как противоположного, так и своего пола; различного вида половые извращения, гомосексуализм, порнография и т.д.;

6) Шестая составляющая – это тюремная лирика, выраженная, в основном, песнями, реже стихами, и различного рода небылицами, выдаваемыми за события, действительно имевшие место.

7) Седьмая часть - отношение к своему здоровью. В зависимости от того, что выгодно в данный момент: от симуляции и членовредительства до упорного и самозабвенного занятия различными видами спорта, особенно, восточными единоборствами, а также стрельбой.

К структуре криминальной субкультуры помимо всего перечисленного выше относятся алкоголизм, наркомания и токсикомания, выступающие как средство «сплочения», самоутверждения и разгрузки.

Стоит отметить, что все структурные элементы криминальной субкультуры взаимосвязаны, взаимопроникают друг в друга

Существует и несколько другая классификация элементов криминальной субкультуры. Согласно ей делинквентная субкультура состоит из следующих элементов²⁹:

1) криминальной идеологии, которая представляет собой систему понятий и представлений, сложившуюся в групповом сознании преступников. Наличие криминальной идеологии является главным условием запуска механизма самооправдания и отрицания своей ответственности у преступника;

2) криминальной нравственности, в свою очередь, противопоставляемой нравственности социальной. Основной тезис здесь сводится к тому, что общественная нравственность лицемерна по сути, направлена на притеснение большинства населения;

3) криминального образа жизни, который представляет собой привлекательный стандартный тип поведения, оказывающий влияние,

²⁹ Пирожков В.Ф. Криминальная психология. - М.: Изд. Ось – 89, 2009. – С. 217.

прежде всего на молодого человека. Главный принцип сводится к тому, чтобы потратить украденные деньги на веселье и красивые дорогие машины. Это своего рода страховка преступной деятельности;

4) криминальной организации, которая предстает не в виде монстра, крайне неуклюже, как правило, показываемого в кино, а в виде вполне конкретных людей, спешащих прийти на помощь в трудную минуту (предоставление опытного адвоката неопытному правонарушителю, помощь семье, член которой оказался на скамье подсудимых, и т.п.). Люди, представляющие такого рода организации, не считают себя криминальными авторитетами, сами организации достаточно аморфны и не структурированы;

5) криминального культа, который сводится к двум составляющим: культу личности и культу оружия. Нередко присутствует культ дорогого автомобиля или мотоцикла и женщин, но это скорее можно отнести к криминальному образу жизни. Многие преступники являются настоящими знатоками и ценителями современного оружия, выписывают специальные журналы, стараются установить знакомство с инженерами оружейных заводов, находятся в курсе самых последних технических разработок. Для них оружие – важный составляющий элемент привычного поведения. Сами, не отдавая себе в этом отчет, они боятся признаться, что без оружия они – ничто³⁰.

В криминальном мире четко выражена иерархическая структура. Особенно четко это проявляется, конечно, не на свободе, а в условиях изоляции - в ИУ и СИЗО. Деление осужденных происходит по мастям. Что же такое масть? Это та или иная группа, каста, сообщество в неформальной иерархии осужденных и заключенных. Различные авторы исследований предлагают различное стратификационное деление осужденных по месту, занимаемому ими в иерархической системе это так называемый процесс стратификации (распределения членов группы на социальной иерархической лестнице) и поддержания в их отношениях строгой субординации в соответствии с занимаемой позицией, исполняемыми ролью и функцией в

³⁰ Гернет М.Н. Социальные факторы преступности. – Саратов, 2010. – С. 301.

группе. В отличие от групп законопослушных граждан и в юношеских группах социально-психологическая стратификацией является социальной стигматизацией (социальным клейменем). Таким образом, в криминальных сообществах действуют определенные «знаки различия», «читая» которые можно точно определить, «кто есть кто» средствами социальной стигматизации («знаками различия») в криминальных группах ими являются³¹:

а) татуировки, в которых с помощью надписей, рисунков, условных знаков, аббревиатур отражаются опыт преступника и молодого человека в криминальной деятельности, степень его авторитетности в уголовной среде, его притязания и ожидания;

б) клички, по степени благозвучности (неблагозвучности), возвышенности (оскорбительности) которых можно судить о положении личности в групповой иерархии. Чем благозвучнее кличка, тем выше положение личности в криминальном сообществе;

в) система вещественных атрибутов, к которым относятся носильная одежда и обувь, личные вещи, пища и т.п. Самая модная одежда должна быть у вожака группы. Если он ее не имеет, то любой член группы должен ее уступить (дать «поносить», конечно, без возврата). Никто не имеет права курить более модные сигареты, чем вожак. Вожак первым получает пищу в столовой закрытого исправительного учреждения, затем - его приближенные. Изгой и отверженные получают пищу в последнюю очередь;

г) размещение лица в пространстве, занимаемом криминальной группой. Определенные точки пространства, занимаемого группой (спальня, столовая, клуб и т.п.), обладают разной ценностью.³²

Стоит отметить, что тюремная субкультура существенно отличается от криминальной субкультуры лиц, находящихся на свободе. При этом оба этих явления взаимодополняют друг друга, корректируют и видоизменяют. Более

³¹ Старков О.В. Криминальная субкультура. Учебник для ВУЗов. - М.: Норма, 2011. – С.24

³² Долгова А.И. Изучение личности преступника / А. И. Долгова // Российское государство и право. - 2009 - № 4. – С. 265.

подробно элементы тюремной субкультуры перечислим и опишем в первом параграфе второй главы данной работы.

§3. Виды и функции криминальной субкультуры

По мнению С.Я. Лебедева, общими чертами традиций и обычаев уголовной (преступной среды являются):

- 1) уклонение от общественно полезного труда и выполнения гражданских обязанностей;
- 2) повышение преступной квалификации и оттачивание преступного мастерства;
- 3) обеспечение конспирации и маскировки преступного образа жизни, устранение причин и условий, затрудняющих совершение преступлений;
- 4) соблюдение криминальной иерархии и субординации, беспрекословное подчинение лидерам и авторитетам преступных организаций;
- 5) привлечение молодежи к совершению правонарушений, пропаганда насилия и криминального образа жизни;
- 6) оказание материальной и моральной поддержки лиц, оказавшихся под следствием и попавшим в места лишения свободы;
- 7) подрыв авторитета правоохранительных органов, исключение контактов с ними, отыскание в своей среде предателей и «стукачей»;
- 8) ведение праздного, разгульного образа жизни, непринятие норм общественной морали;

По мнению большинства авторов к типологии (видам) криминальной субкультуры следует отнести:

- а) тюремную субкультуру;
- б) субкультуру рецидивистов, «профессионалов» преступного мира, лиц, входящих в организованные преступные группы и сообщества;
- в) субкультуру несовершеннолетних и молодежи;
- г) субкультуру экстремистов, анархистов, радикалистов и т.п.;
- д) субкультуру деструктивных (тоталитарных) религиозных организаций (сект);

е) субкультуру лиц, страдающих химическими аддикциями (алкоголики, наркоманы, токсикоманы);

ж) субкультуру маргинальных слоев населения (бродяги, попрошайки, вокзальные проститутки и проч.).

9) участие в азартных играх, владение уголовным жаргоном и др.³³

В.В. Тулегенов выделяет три самостоятельных вида криминальной субкультуры:

- субкультура представителей профессиональной преступности;
- субкультура представителей организованной преступности;
- субкультура наркоманов.³⁴

Теперь, рассмотрев общие черты обычаев и традиций преступной среды, а так же их классификацию, попытаемся выделить функции криминальной субкультуры.

Первая функция – функция соединения, заключается в том, что криминальная субкультура выступает в качестве связующего звена предпреступного и преступного поведения. Это, в первую очередь выражается в том, когда «прошедшие» через уголовный процесс (в качестве подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, свидетелей, потерпевших), побывавшие в следственных изоляторах, изоляторах временного содержания, освобожденные и осужденные, при возвращении в свою среду несут в себе и на себе отпечатки криминального мира, их обычаев, традиций. А также, когда несовершеннолетние, лица молодежного возраста, большей частью находящиеся в криминогенной ситуации безнадзорности, да и взрослые, испытывают на себе воздействие ранее судимых лиц через приобщение их к «романтике уголовной жизни» рассказами, анекдотами, «благородными» формами проявления своего поведения, иногда искусственно провоцируемыми, а затем через вовлечение в различные формы предпреступного, девиантного и преступного поведения. Здесь мы можем

³³ Лебедев С.Я. Антиобщественные традиции, обычаи и их влияние на преступность: учебное пособие / С.Я. Лебедев. – Омск: ВШМ МВД СССР, 1989. С. 34-35.

³⁴ В. В. Тулегенов. Криминальная субкультура: понятие, структура и соотношение со смежными понятиями. / В.В. Тулегенов // Вестник АГТУ. – 2005. - № 5 (28). – С.224

говорить и о лицах, которые будучи в благополучных семьях, приобщаются к криминальной субкультуре через средства массовой информации.

Вторая функция – регулятивная, заключается в том, чтобы отлаживать, упорядочивать взаимоотношения и поведение представителей криминального сообщества. Нормы, которых они придерживаются — являются важнейшим элементом криминальной субкультуры, регулирующим социальный статус, отношение к правовым учреждениям, деятельности правоохранительных органов, к администрации исправительных учреждений, к правовой науке, юридическому образованию. Также эта функция включает в себя настройку поведения в местах лишения свободы и в быту, отношение к труду, регуляцию порядка разрешения межличностных конфликтов, разработку и поддержание ритуалов приема новых членов («прописку»), применение системы санкций по отношению к лицам, допускающим их нарушение.

Сюда относится и порицание за незначительные и неосознанные отступления от предписаний, и понижение в статусе, физическое воздействие и даже лишение жизни (за сотрудничество с правоохранительными органами). Поэтому мотивом соблюдения криминогенных норм выступают не только внутренние убеждения, но и страх наказания со стороны авторитетов криминогенных групп.

Третья функция – функция интеграции. Криминальная субкультура служит в качестве механизмов самоутверждения, интеграции, психологической защиты, так как это все же культура меньшинства, вступающая в противоречие с общечеловеческой культурой. Общество отторгает преступников, изолируя их в специальных учреждениях и тюрьмах. Для того чтобы чувствовать себя комфортно, восстановить ценность своей личности, не ощущать себя отторгнутым, изгоем, люди криминальной направленности объединяются в общности подобных себе, вырабатывают свою идеологию, противопоставляют себя законопослушному обществу («мы» - «они»).

Четвертая функция криминальной субкультуры состоит и в том, что она искажает общественное сознание, расшатывает добропорядочность населения.

Пятая функция – трансляции, так как представители криминальной субкультуры трансформируют, сохраняют и передают преступный опыт из поколения в поколение;

Шестая функция – дезорганизации. Ведь криминальная субкультура влияет на процесс социализации молодежи, настраивает его в криминальном направлении, приобщая к преступной деятельности. Это проявляется не только среди членов преступных группировок, в местах лишения свободы (здесь она имеет наиболее ярко выраженный характер), но и в других социальных общностях, например, в профессиональных училищах (лицеях, колледжах) и даже в общеобразовательной школе, где есть свои авторитеты и «изгой»; является основным механизмом криминализации подростковых общностей.

Кроме этого, криминальная субкультура создает положительный имидж некоторым категориям преступников и, наоборот, осуждает граждан, способствующих правоприменительным органам в их задержании, а так же формирует общественное мнение о целесообразности нарушения определенных правовых норм, настраивает на это различные слои населения разными методами.³⁵

С культурологической точки зрения тюремная субкультура является полноценной субкультурой, так как обладает всеми необходимыми атрибутами (система ценностей, особая форма организации людей и совокупность некоторых негативных норм и ценностей традиционной культуры, функционирующих в качестве традиционной культуры преступного слоя общества). Исходя из этого наиболее подробно опишем ее элементы и дадим полную характеристику в отдельном параграфе данной работы.

³⁵ Гилинский Я. И. Проблема причинности в криминологической науке. - М., 2009. – С. 361.

Криминальная субкультура как крайняя форма отклоняющегося поведения человека в обществе начинает складываться с формированием контркультуры как социального феномена, противоречащего доминирующей культуре, ее ценностям и нормам. Для контркультуры современной России характерны анархизм, нигилизм, культивирование насилия, наркомании, алкоголизма, токсикомании и паразитического образа жизни.

Основным фактором, детерминирующим криминальную субкультуру, является «феномен криминальной субкультуры, сущность которого заключается в ряде противоречий, заложенных в таком виде наказания, как «лишение свободы», а именно желание законодателя приспособить осужденного к нормальной жизни в обществе ставит его в условия, максимально отличающиеся от общепринятых норм.

Глава II. Криминологическая характеристика отдельных видов криминальной субкультуры

§1. Тюремная субкультура в России: история и современность.

Тюремная субкультура формируется в рамках так называемой пенитенциарной системы. Под **пенитенциарной системой** понимаются установленные в государстве порядок и режим отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы.³⁶

С точки зрения юриспруденции, тюрьмы являются разновидностью исправительных учреждений и предназначены для содержания наиболее криминально опасных категорий осужденных.³⁷ Сущность лишения свободы как формы наказания сформировалось в российском обществе не сразу. Как известно, самый ранний памятник древнерусского права, который содержит нормы уголовных наказаний и порядок их исполнения, является «Русская Правда». Предписания, которые представлены в данном источнике основывались не только на обычаях, но и на сложившейся практике наказания за совершенные преступления. Но при этом, как отмечает В.А. Рогов, в ней ничего не сказано о тюрьмах и лишь косвенно указано на тюремное заключение лиц, «окованных в железа».³⁸

Итак, до середины XVI в. тюремное заключение на Руси не получило распространения.

Точкой отсчета в развитии тюремной организации, а следовательно и тюремной субкультуры И.Я. Фойницкий, В.В. Есипов, Р. Ампилов выделяют Судебник 1550 г., где предусматривалось широкое применение наказаний в виде помещения в тюрьму за взяточничество и ложное обвинение судей в умышленном неправосудии.³⁹

В Судебнике 1550 г. четко прослеживается наличие четырех видов заключения в виде лишения свободы:

1) частные тюрьмы, расположенные при дворах и резиденциях крупных феодалов и князей, заключенные помещались там в подвалы, погреба или иные места различной степени

³⁶ Универсальный энциклопедический словарь. М., 2002. С. 969.

³⁷ Лысак И.В., Черкасова Ю.Ю. Тюремная субкультура в России. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2006. С.18..

³⁸ Рогов В.А. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV–XVIII вв. М., 1995. С. 235–236.

³⁹ Лысак И.В., Черкасова Ю.Ю. Тюремная субкультура в России. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2006. С.20

приспособленности;

2) государственные тюрьмы (Белоозеро, Соловецкий монастырь и т.д.);

3) монастырские подвалы, приспособленные для заключения, где чаще всего содержались лица духовного звания, а также противники церковной власти;

4) места заключения, развитие которых проходило в процессе губных преобразований (от слова «губа» – округ), проводившихся с 30-х гг. XVI в.

Лишение свободы в качестве тюремного заключения встречается и в Соборном Уложении 1649 года, в 41 статье которого закрепляются положения Судебника 1550 года. С этого периода тюрьма как мера наказания получает наибольшее распространение.⁴⁰ Тюремная субкультура формировалась в рамках тюремного заключения и отбывалось в специальных построенных для этого каменных, земляных или деревянных помещениях.

Самый суровый режим для особо опасных преступников устанавливался в земляных тюрьмах. Рылась большая яма, в нее опускался деревянный сруб, а на дно бросали охапку соломы. Таким образом, Соборное Уложение 1649 г. расширило сферы применения наказания в виде тюремного заключения. Причем важно отметить, что с этого момента прочно вошло в оборот само слово «тюрьма».⁴¹

Качественные изменения приобретает тюрьма как социокультурный институт, осуществляющий наказание в форме лишения свободы, **в период советской власти**. Если говорить о типах мест лишения свободы в этот период, то следует отметить, что советское государство с первых дней своего существования придавало большое значение работе тюремных учреждений по воспитанию осужденных и соблюдению законности. Именно воспитание и, как конечный результат, перевоспитание осужденных считались наиболее эффективной мерой в работе с заключенными.⁴²

Правительство в период советской власти придавало исключительно большое значение делу трудового воспитания

⁴⁰ Шапарь В.Б. От сумы и от тюрьмы не зарекайся. Обычаи и психология преступного мира. Ростов-на-Дону, 2004. С. 309.

⁴¹ Лысак И.В., Черкасова Ю.Ю. Тюремная субкультура в России. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2006. С.21

⁴² Лысак И.В., Черкасова Ю.Ю. Тюремная субкультура в России. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2006. С.23

преступников. Уже тогда, с целью недопущения вредного влияния различных категорий преступников друг на друга, были предусмотрены различные виды мест лишения свободы исправительно-трудового характера.

. В настоящее время все большее распространение получает мнение, что тюрьмы сами воспроизводят преступность и способствуют трансляции тюремной субкультуры в общество.

Стоит отметить, что тюремная субкультура существенно отличается от криминальной субкультуры лиц, находящихся на свободе. При этом оба этих явления взаимодополняют друг друга, корректируют и видоизменяют. Для мест лишения свободы характерны следующие элементы криминальной субкультуры:

- жесткая стратификация осужденных (определение статуса и роли);
- психологическая и физическая изоляция нижних каст «шнырей», «отверженных»;
- наличие кличек, распространение уголовного жаргона;
- противостояние требованиям администрации уголовно-исправительного учреждения;
- распространение тюремного фольклора (песен, стихов, пословиц и поговорок);
- противостояние одних асоциальных группировок осужденных другим;
- невербальные способы общения осужденных (жесты, знаки, сигналы), зашифровка информации и т.д.;
- насаждение тюремных традиций и норм поведения, жестокое наказание за их неисполнение.⁴³

Клички – зачастую довольно меткие прозвища, в которых нередко проявляются особенности личности, а также характер межличностных отношений в преступной среде. Клички выполняют ряд взаимосвязанных функций:

⁴³ Мацкевич И.М. Портреты знаменитых преступников / И.М. Мацкевич. – М.: ПофОпт, 2005. С. 26-27.

- заменяют фамилию, имя, отчество;
- служат средством стигматизации (клеймения);
- закрепляют статус личности в преступной иерархии
- отражают особенности внешнего вида, привычек, самовыражения личности;
- в отдельных случаях служат средством конспирации.⁴⁴

Любая организация, в том числе и преступная, не может существовать без материальной (финансовой) основы, в нашем случае это воровской общак. Он пополняется за счет доходов, получаемых от легального бизнеса, а также незаконных операций с наркотиками, торговлей оружием, организации азартных игр, проституции, распространения порнографии. В местах лишения свободы общак преимущественно формируется за счет поступления материальных средств от друзей, бывших сокамерников и подельников.

Еще Владимир Даль уголовный жаргон назвал «блатной музыкой». По его мнению, это языка карманников и мошенников, конокрадов и барышников. По одной из версии, он берет свое начало у бродячих торговцев (коробейников), которых называли «офенями», по другой – этим языком пользовались волжские разбойники еще в XVII-XVIII веках.

Наиболее насыщенным оказался жаргон взломщиков сейфов, карманных и квартирных воров, карточных шулеров, бродяг и скупщиков краденного имущества. В настоящее время по некоторым данным, в уголовном жаргоне насчитывается свыше 25000 слов и 7000 выражений.⁴⁵

Язык преступного мира передавался из поколения в поколение нарушителей закона. На фене не просто общались, а использовали ее для зашифровки устной или письменной информации. Вначале на каторге, затем в тюрьмах воровская речь постоянно дополнялась новыми словами. При этом

⁴⁴ Хисамутдинов Ф.Р., А. Е. Шалагин. Криминальная субкультура и ее предупреждение / Ф.Р. Хисамутдинов, А.Е. Шалагин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. - №2 (20). С. 49.

⁴⁵ Шакирьянов М.М. Преступные традиции среди осужденных в исправительных учреждениях и борьба с ними: монография / М.М. Шакирьянов. – Казань: КЮИ МВД России, 2005.-: Юридический центр Пресс, 2003. С.72.

каждый регион и находящиеся в нем исправительные учреждения отличаются собственным языковым диалектом.⁴⁶

О воровском жаргоне можно говорить как об условной тайной информационной системе, которая связывает находящихся в противоречии с законом антиобщественные элементы в преступные группировки, это своеобразный показатель принадлежности к преступному сообществу, часть его субкультуры.⁴⁷

Тюремные игры также имеют богатую историю. В местах лишения свободы от каждого уважающего себя вора требовалось умение играть в карты. В среде осужденных наиболее популярными были: бура, очко, рамс, третями, тринька, тэрс (тэрц) и др.

Байбут – азартная игра в кости. В зависимости от сочетания выпавших цифр определялся выигрыш или проигрыш. Тюремный козел – камерная игра со спичечным коробком, который щелчком пальца подбрасывается в воздух. Если коробок упал этикеткой вверх, игроку начисляется 2 очка, на ребро – 5, стоя – 10 очков, тыльной стороной – 0 очков. Выигрывает тот, кто первым наберет 50 очков. Игра может вестись на деньги, продукты питания, сигареты и т.п. В среде осужденных пользуются популярностью нарды, шашки и шахматы.

Некоторые игры преследуют цель издевательства и глумления над заключенными. Такие игры ставят проигравшего в зависимость, делают его объектом насмешек и унижений. К их числу можно отнести: «Двадцать бумажек», «Белая береза», «В баню», «Шмен», «Проверка зрения», «Три товарища», «Самосвал» или «Велосипед», «Посчитай звезды» и др.⁴⁸

Симуляцию болезни или камерное членовредительство осужденные в местах лишения свободы называют «мостырьками». Их перечень достаточно

⁴⁶ Хисамутдинов Ф.Р., А. Е. Шалагин. Криминальная субкультура и ее предупреждение / Ф.Р. Хисамутдинов, А.Е. Шалагин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. - №2 (20). С. 49.

⁴⁷ Мильяненко Л.А. По ту сторону закона: Энциклопедия преступного мира/ Оформл. Г. Семенова. - СПб.: Редакция журнала «Дамы и господа», 1992. С.74.

⁴⁸ Анисимков В.М. Россия в зеркале уголовных традиций тюрьмы/В.М. Анисимков. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С.193 – 194.

разнообразен. Если кипяток лить на ногу через тряпку, впоследствии обваренная нога напоминает своей припухлостью и равномерной краснотой гангрену. Острое кишечное отравление и дизентерию осужденные имитируют, съедая несколько кусков мыла. А те, кто желает повысить свою температуру вводят под кожу керосин, в результате чего не только поднимается температура, но и появляются фурункулы, которые можно отнести к тому или иному заболеванию.

Обильное потребление нефilterованной воды может привести к кишечным расстройствам, учащенное сердцебиение вызывает настой из табак, заглатывание твердых предметов (гвоздей, зубных щеток, ручек) на долгое время обеспечивает симулянта больничной койкой. Растерев грифель химического карандаша, некоторые арестанты засыпали его в глаза, что приводило к сильному конъюнктивиту и даже к временной слепоте.⁴⁹

Тюремный фольклор или камерная лирика, - это песни, стихи, пословицы, поговорки, рассказы и др. Вот, к примеру, пословицы и поговорки, наиболее часто употребляемые осужденными: «Солнце встало выше ели, время спать, а мы не ели»; «Береженого Бог бережет, а небереженого конвой стережет»; «Втыкай глубже, бери больше, кидай дальше, пока летит – отдыхай»; «Жалко парня, а как подумаешь, так и черт с ним»; «Закон – тайга, черпак – норма, медведь – прокурор»; «Мы работы не боимся, но работать не пойдем»; «От тюрьмы тюрьмой не пахнет».⁵⁰

Авторов арестантских стихов установить, как правило, невозможно, поэтому они воспринимаются как «народное творчество». В тюремной лирике проявляется отношение осужденного к происходящим событиям, тяжелым жизненным условиям, особый акцент делается на отношениях с матерью, друзьями, женщинами. Часто осужденные пытаются оправдать

⁴⁹ Кучинский А.В. Преступники и преступления. Законы преступного мира (обычаи, татуировки) / А.В. Кучинский. – Донецк : Сталкер, 1997. С.37.

⁵⁰ Хисамутдинов Ф.Р., А. Е. Шалагин. Криминальная субкультура и ее предупреждение / Ф.Р. Хисамутдинов, А.Е. Шалагин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. - №2 (20). С. 50

свои преступления непреодолимыми обстоятельствами, вызвать к себе жалость и сочувствие.

Специфическое направление в современной музыке занимает «Шансон». Песни и музыкальные композиции о преступности, преступниках, их жертвах и взаимоотношениях в криминальной среде транслируются по радиостанциям, продаются отдельными музыкальными сборниками. К числу наиболее известных исполнителей стоит отнести Катю Огонек, Виктора Петлюру, Александра Новикова, Михаила и Ирину Круг, Евгения Кемеровского, Вили Токарева, Михаила Шуфутинского, музыкальные группы «Бутырка», «Воровайки», «Запретка», «Лесоповал» и др. Следует отметить, что происходит постепенное угасание общественного интереса к этому музыкальному направлению. Отдельное место в тюремной субкультуре занимает прописка, клятвы, приколы, которые выражаются в форме розыгрышей, испытаний, шантажа, загадок и т.п. Прописка – процедура принятия новичка в свои ряды. По результатам такой процедуры осужденный попадает в ту или иную группу (страту), определяется его тюремный статус. Прописка наиболее характерна для следственных изоляторов, воспитательных колоний для несовершеннолетних. Например, новичку задается вопрос «Мать продашь или пацанов сдашь?». Правильный ответ отрицает любой выбор или демонстрирует знание криминальных традиций и обычаев. Ответ должен быть примерно таким : «Мать – это святое, а братва не продается».

Помимо вышеперечисленного к традициям и обычаям преступного мира относятся невербальные средства коммуникации (жесты, мимика, позы). Преступники постоянно совершенствуют способы зашифровки и передачи информации (**криптография**). За нарушение криминальных устоев предусмотрены санкции (**наказания**) – от денежного «штрафа» до лишения жизни. В некоторых преступных группах поощряется отказ от наркотиков и алкоголя. В других, наоборот, систематически употребляют психоактивные и сильнодействующие вещества.

Татуировки у лиц, относящихся к тюремной субкультуре, несут большую смысловую нагрузку, кроме этого, служат в качестве источника передачи мысли индивида, обозначения его как ценностных ориентаций, так и социальных установок. Так, исследователь Л. А. Мильяненко говорит о татуировках как об искусственном нарушении целостности кожного покрова с помощью колющих (режущих) инструментов и последующего введения в кожу красящих веществ с целью получения стойких, не исчезающих рисунков или других изображений.⁵¹

Основными побудительными мотивами нанесения татуировок можно считать следующие:

- неписанный закон принятия в свою среду лиц, отбывающих срок лишения свободы;
- личное самоутверждение в определенной группе судимых;
- тщеславие, желание показать свою значимость, исключительность, превосходство над другими;
- подражание наиболее опытным, авторитетным преступникам, которые уже имеют татуировки;
- своеобразная памятка о местах отбывания срока наказания, солидарность («знак братства»), с кем-либо из заключенных;
- романтика тюрьмы.⁵²

К примеру, татуированная композиция пистолет, финка карты, бутылка и рюмка, шприц может иметь двойной смысл: либо свидетельствовать о пристрастии ее обладателя к легкой веселой жизни, либо указывать – вот, что нас губит. Морда кошки говорит об осторожности вора. Роза на плече означает, ее владелец встретил совершеннолетие в колонии.⁵³

⁵¹ Мильяненко Л.А. По ту сторону закона: Энциклопедия преступного мира/ Оформл. Г. Семенова. - СПб.: Редакция журнала «Дамы и господа», 1992. С.4.

⁵² Мильяненко Л.А. По ту сторону закона: Энциклопедия преступного мира/ Оформл. Г. Семенова. - СПб.: Редакция журнала «Дамы и господа», 1992. С.6.

⁵³ Мильяненко Л.А. По ту сторону закона: Энциклопедия преступного мира/ Оформл. Г. Семенова. - СПб.: Редакция журнала «Дамы и господа», 1992. С.7.

По мнению некоторых авторов, особое внимание сотрудникам правоохранительных органов следует обращать на лиц, имеющих следующие татуированные изображения: звезды – непокорность; череп, корона – символы стремящихся к власти, факел – дружба, братство, палач – чти закон воров, тигр или другой хищник – непримиримость, ярость; кинжал, нож, меч, топор – месть, угроза, твердость, жестокость.

Преступная иерархия (стратификация) осужденных, содержащихся в местах лишения свободы и представителей преступного мира, находящихся на свободе, существенно различаются. Так, на верху преступной иерархии в «смотрящие», «паханы». В этой же касте выделяются «стреляющиеся», «бойцы», «быки», «фраера». Довольно обособленная от остальных категория осужденных – «мужики» занимает нейтральное нейтральное положение. Ее представители трудятся на производстве, не вмешиваются в конфликты между администрацией уголовно-исполнительного учреждения и злостными нарушителями режима. «Красные, или «активисты», целенаправленно поддерживают администрацию, нередко назначаются на должности завхоза, заведующего клубом, библиотекаря, коменданта, входят в состав самодеятельных организаций, творческих коллективов. Последнюю касту образуют изгои зоны – «отверженные» (постоянно унижаемые и эксплуатируемые осужденные)

В свою очередь иерархия городской ОПФ (ОПС) может выглядеть следующим образом:

- лидер;
- авторитет;
- бригадир;
- активный участник;
- участник.

Лидер преступной группы (сообщества) – это профессиональный преступник, пользующийся большим авторитетом, активный идеолог

уголовной среды. Среди социально-психологических характеристик присущих таким лицам, отмечаются:

- организаторские способности;
- негативное отношение к законопослушному поведению;
- коммуникабельность;
- преступный профессионализм;
- хорошее знание обычаев и традиций преступного мира;
- умение объединить лиц с криминальной направленностью и подчинить их определенной идее;
- управление преступным сообществом и способность противостоять правоохранительным органам.⁵⁴

В преступной группе авторитеты делятся в зависимости от возложенной на них криминальной роли. Одному поручается сохранность воровской кассы «общака», другому решение экономических вопросов в группировке, третьему – силовое прикрытие, четвертому – оказание юридической помощи и т.д.

Причем самые многочисленные группы, как правило, составляют несовершеннолетние или молодежь. Они делятся по возрастному признаку на молодых, средних (суперов), старших. У каждого возраста есть свой «смотрящий», который подчиняется более влиятельному члену преступной организации.

Итак, **тюремная субкультура** является подсистемой целостной системы культуры общества, представляет собой совокупность образа жизни, норм, ценностей, ритуалов, культурных артефактов, выработанных лицами, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы. Тюремная субкультура консолидирует заключенных, помогает им переносить трудности, связанные с лишением свободы. Выработанные в рамках тюремной субкультуры нормы и ценности, с одной стороны, противостоят принятым в обществе, а с другой стороны, имеют тенденцию к выходу за

⁵⁴ Метелев А.В. Криминальная субкультура: учебно-методическое пособие / А.В. Метелев / - Ижевск: Ижевский филиал Нижегородской академии МВД России, 2009. С. 24-25.

рамки учреждений пенитенциарной системы и распространению на более широкое социокультурное пространство.⁵⁵

§2. Молодежная субкультура и ее антиобщественная направленность

Одно из наиболее полных определений молодежи было дано И.С Коном: «Молодежь социально - демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально психологических свойств. Молодость как определенная фаза , этап жизненного цикла биологически универсальна , но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально - психологические особенности имеют социально - историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации».⁵⁶

Криминальная субкультура отчетливо проявляется в подростковой и молодежной среде. Отсутствие идеологических и нравственных установок, особенности психики несовершеннолетнего, слабое знание правовых норм, желание противостоять влиянию взрослых приводит к подмене общепризнанных моральных (культурных) ценностей на антиобщественные. Без преувеличения можно отметить, что криминальная субкультура – это основной механизм вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность и криминализация молодежной среды.⁵⁷

Подросток старается убежать от своих комплексов, свалившихся на него трудностей и проблем, ищет поддержки и защиты в молодежных группах, в некоторых случаях асоциальной направленности. Представители таких групп умело апеллируют такими категориями, как 1) романтизм; 2)

⁵⁵ Лысак И.В., Черкасова Ю.Ю. Тюремная субкультура в России. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2006. С.18.

⁵⁶ Лисовский В.Т. Социология молодежи. Под ред . Лисовского В. Т. СПб.: СПбГУ, 1996. С. 32

⁵⁷ Хисамутдинов Ф.Р., А. Е. Шалагин. Криминальная субкультура и ее предупреждение / Ф.Р. Хисамутдинов, А.Е. Шалагин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. - №2 (20). С. 48.

взаимоподдержка; 3) защита слабого; 4) отсутствие запретов; 5) одобрение расовой, национальной или религиозной ненависти. Для подросткового возраста характерен высокий уровень конформизма, готовности к принятию групповых норм, изменению поведения или убеждений в соответствии с мнением наиболее авторитетных сверстников или взрослых лиц. В современной социокультурной ситуации позиция и мнение группы является определяющим фактором для формирования установок и мировоззрения подростка.

Так, подросток решает попробовать наркотик, чтобы заслужить расположение или избежать отчуждения со стороны группы, в которой употребление наркотических средств является нормой.⁵⁸

Криминальная субкультура отечественных «мафиози», как и организованная преступность, – относительно молодое явление. Своим появлением она обязана главным образом территориальным подростковым группировкам (не рассматриваются организованные преступные группы, сформированные по этническому признаку), которые в начале 80-х гг. XX в. представляли собой лишь сплоченные группы хулиганствующих подростков. В 90-е гг. XX в. эти группировки переросли в организованные преступные сообщества, контролирующие в некоторых случаях даже отдельные сектора экономики. Они широко известны по названиям городов и районов, давших им «путевку в жизнь» («казанские», «тамбовские», «курганские», «люберецкие», «солнцевские» и т. д.), – проблемные районы страны 80-х гг. всего через десять лет стали более известны как «кузницы кадров» для организованной преступности.⁵⁹

§3. Субкультура маргинальных слоев населения.

Маргиналы - особая категория населения. Характеризуя их, следует указать прежде всего, на социальную среду – неустойчивую и негативную.

⁵⁸ Шалагин А.Е. Предупреждение органами внутренних дел деятельности молодежных объединений асоциальной направленности/ А.Е. Шалагин // Профилактика экстремистских проявлений среди несовершеннолетних в современных условиях: сборник материалов межведомственного круглого стола (г. Казань, 30 ноября 2012 года). – Казань: КЮИ МВД России. С. 103-104.

⁵⁹

Маргиналы - слой деклассированных элементов, основные их представители - тунеядцы, пьяницы и алкоголики, наркоманы, проститутки, социально неадаптированные субъекты с уголовным прошлым и т.д. Даже внешний облик маргиналов имеет отличительные особенности: подавляющее их большинство сегментированы. Такова природа маргинала.

Среди маргиналов много тех, кто закончил обучение в школе в пятом-седьмом классе, немало и таких, которые страдают олигофренией (дебилы, идиоты, имбецилы). Маргиналы - специфическая категория населения, особая социальная группа, своеобразная социальная прослойка. Маргинализм в самом общем плане есть невежество. Маргинальность - это пьянство и алкоголизм, наркомания, проституция, неразборчивые и беспорядочные половые связи, половая жизнь в раннем возрасте, сквернословие, вандализм, хулиганство, воровство и т.д.⁶⁰

Половозрастная и иная значимая социально-демографическая структура преступности представляет собой в целом зеркальное отражение половозрастной и иной значимой социально-демографической структуры сословия маргиналов.

Однако, что касается совершаемых маргиналами преступлений, особо следует выделять общеуголовную, насильственную и корыстную преступность. Это далеко не банковские или налоговые преступления. Это «алкогольно-наркотико-черная» преступность. В основном, это улично-подъездные и дворово-бытовые, семейные преступления.

Маргинализация - это социологическое понятие. Маргиналы, по утвердившемуся в литературе мнению, - недоразвитые, недоученные люди. Для них характерны честолюбие, эгоцентричность, насилие, агрессивность, жесткость, тугоумие.

Свыше 90% досугово-бытовых и подъездно-уличных убийств и причинений вреда здоровью, приходится на маргиналов, ими совершается приблизительно столько же (92%) хулиганств, 84% краж, 78% грабежей и

⁶⁰ Старков О.В. Криминальная субкультура. Учебник для ВУЗов. - М.: Норма, 2011. – С.91

разбоев, 72% изнасилований, 84% насильственных действий сексуального характера и понуждений к таким действиям, а также преступлений, связанных с проституцией. Основная масса таких деяний, как заражение венерической болезнью, заражение ВИЧ-инфекцией, незаконное производство аборта, развратные действия и т.п., приходится на маргиналов, для них характерен какой-то, постоянно возбуждающий их «сексуальный зуд». Они не умеют себя контролировать; быстро сдаются в экстремальных ситуациях; такое ощущение, что не имеют чести и достоинства; при этом, почти всегда и во всем проявляются насилие, бесчеловечность и жестокость. Из числа побоев и истязаний около 80% приходится на маргиналов.

Насилие и корысть - их характерные особенности. Преступления маргиналов чаще всего направлены против самих же маргиналов: в основном это «наркотико-алкогольно-сексуальные» деяния. Порой трудно бывает увидеть разницу между преступником и потерпевшим, если они оба из маргинальной среды: у тех и у других почти одинаковые личностные деформации и стереотипы поведения. В данной среде 80% лиц становятся жертвами преступлений, в совершении которых определенную роль играют их конкретные виктимные действия: пьянство, наркомания, проституция и иные социальные «увлечения». Около 90% изнасилований совершается, когда в состоянии опьянения или наркотического дурмана, находятся как виновный, так и его жертва, а в 70% случаев спиртное или наркотики употребляются совместно.

Когда дело касается маргиналов, в 60% случаев еще за 5-10 минут до убийства (как правило, досугово-бытового, семейного или уличного) не ясно, кто будет преступником, а кто - жертвой. Очевидно, если человек действует как жертва, то он и будет жертвой. Когда дело касается маргиналов, это решает случай.

Иными словами, криминальные элементы одной и той же среды «пожирают» друг друга.

Среда «обитания» и образ жизни как преступника, так и потерпевших из числа маргиналов однотипные. У них схожие социальные условия. Для преступников и потерпевших в одинаковой мере характерны: ограниченность интересов, беспорядочное и бесцельное времяпрепровождение, пьянство по любому поводу и без повода, наркомания, сексуальные «увлечения» и увеселительные мероприятия, сопровождающиеся распитием спиртного и, как правило, завершающиеся ссорами, скандалами, драками и избиением, поножовщиной; и все это имеет последствия негативного характера. Маргиналам свойственны эгоистичные привычки, потеря чувства ответственности, равнодушие к проблемам других людей, цинизм.⁶¹ Им присущи ослабление чувства стыда, долга, совести, несдержанность и конфликтность, грубость, лживость, ханжество, необразованность, невоспитанность, полное отсутствие культуры. Наблюдения за поведением маргиналов показывают, что красной нитью через весь процесс формирования личности преступника в данной неустойчивой и негативной среде, характерной для деклассированных элементов и люмпенизированной части населения, начиная с так называемого трудного детства, проходят традиционно убогий быт и угрюмый досуг, уродливые обычаи, искаженные формы проведения свободного времени (спорт, как правило, - примитивный, секс - животный, зрелища - выходящие за рамки культуры и искусства), которые непременно замешиваются на пьянстве и алкоголизме, наркомании и т.п.). Антисанитария - один из признаков, характеризующий быт маргиналов. Их разговорная речь - сквернословие. На процесс формирования личности преступника в среде маргиналов оказывают влияние негативные изменения социальных условий (среды) и изменения самой личности. Последнее связано с саморазрушением личности. Отсюда и мотивы криминальной деятельности маргиналов, связанные с их потребностями, когда инстинкт, импульс и

⁶¹ Ельскин М.В. Организационные аспекты предупреждения преступлений в уголовно-исполнительной системе // Право и политика. 2010. № 3- с.367.

страсть переплетаются, порождая проблему безмотивности преступного поведения⁶².

Человек в государстве должен соблюдать все его законы, а в обществе жить соответственно его традициям. Если человек не выполняет законы и не следует традициям и требованиям, а запросы в личной жизни (свои собственные потребности) удовлетворяет за счет чужого имущества, труда, здоровья и жизни других, то он выпадает из общества и фактически перестает быть полноценным (полноправным) гражданином государства. Он приобретает свою, как ему кажется, свободу, находя место в среде себе подобных. Но это путь самообмана: свобода не освобождает.

Такое явление, как маргинальность, несомненно служит одной из причин преступности. Тесная взаимосвязь между маргинальностью и преступностью бесспорна и выглядит вполне определенно. Взаимосвязь маргинальности и преступности может трактоваться не только в виде предположения, что маргинал в силу ряда обстоятельств склонен к правонарушениям, совершения преступлений, но и в виде предположения, что маргинал, находящийся на «окраине» социальной жизни (бичи, бомжи, проститутки, нищие и т.п.), в меньшей степени защищен в правовом отношении, чем другие, и чаще становится жертвой преступлений разного рода. Впрочем, условия жизни маргиналов подобного рода таковы, что грань между виктимностью или преступностью исчезает. Стать жертвой преступления или самим преступником в данном случае ими нередко воспринимается как норма, в порядке вещей.

С этой точки зрения для криминологов особую значимость приобретает внутренний мир маргинальной личности, ее сознание и поведение. В случае отсутствия обстоятельств, способствующих благоприятной адаптации маргинала, не только возможен, но и в большинстве случаев происходит взрыв агрессии, выливающийся нередко в преступное действие. Определенный интерес представляют и

⁶² Старков О.В. Криминальная субкультура. Учебник для ВУЗов. - М.: Норма, 2011. – С.94

психологические характеристики, присущие личности маргиналов: слабая сопротивляемость жизненным трудностям; дезорганизованность, ошеломленность, неспособность к самостоятельному анализу тревожных ощущений; неприспособленность к борьбе за свои права и свободы; беспокойство, тревожность, внутреннее напряжение, переходящее иногда в ничем не оправданную панику; изолированность, отчужденность и неприязнь к другим людям; разрушение собственной организации жизни, психическая дезорганизация, бессмысленность существования, склонность к психической патологии и суицидальным действиям; эгоцентричность, честолюбие и агрессивность. Все эти черты маргинала как бы стихийно образуют тот глубинный слой психики, который подводит его к черте криминогенности и делают его уязвимым в правовом отношении.⁶³

Как показывает практика борьбы с преступностью и проведенные криминологические исследования, маргиналы являются удобным и дешевым материалом для организованных преступных групп. Они выполняют незначительные задания, связанные с наводкой, подыгрыванием в заранее запланированных ситуациях, выполнением мелких поручений и т.п. Их доля в материальной выгоде, полученной от преступлений, весьма незначительна. Нередко их принуждают взять на себя ответственность за те преступления, которые они не совершали. В ряды организованных групп преступников попадали и известные спортсмены, потерявшие физическую форму, но еще способные применить свою силу в операциях преступной группы. В действительности неперенными атрибутами маргинальности являются такие социальные факторы, как, например, бедность, безработица, экономическая и социальная нестабильность, различного рода социальные и национальные конфликты.

Особое значение для изучения маргинальности, как особого социального феномена, имеющего, безусловно, и чисто криминологическое значение, имеет проблема бездомности, усиливавшаяся с момента роста

⁶³ Гилинский Я. И. «Проблема причинности в криминологической науке» // Российское государство и право.— 2009. - № 8. - С.198.

миграции и процесса приватизации жилища, к которой активно подключились криминальные элементы. Достаточно убедительными являются статистические данные, свидетельствующие о росте преступности среди лиц без определенного места жительства (бомж), совершивших противоправные деяния. Так, например, только в 2007 г. среди лиц, мигрировавших по различного рода причинам и оказавшихся в результате без определенного места жительства, совершили большое количество преступления. Криминологический анализ показывает, что в общем массиве преступлений, совершаемых данной категорией лиц, преобладают в основном преступления против собственности, а также кражи, что вполне объяснимо: не имея места жительства, люди, как правило, лишены постоянных источников дохода, работы.

Маргинальность выступает благоприятной средой развития преступности. С точки зрения криминологического анализа степени криминогенности маргинальности представляется важным учет того обстоятельства, что маргинальная среда является далеко не однородной.

Понятие «новые маргинальные группы» еще не устоялось в современной исследовательской литературе. Причинами появления «новых маргиналов» в России стали кардинальные изменения в социальной структуре в результате кризиса и реформ, направленных на формирование новой социально-экономической модели общества.⁶⁴

Под новыми маргинальными группами мы понимаем социально-профессиональные группы, в которых происходят значительные, интенсивные, масштабные изменения положения по отношению к прежней системе социальных отношений, обусловленные внешними, кардинально и необратимо изменившимися социально-экономическими и политическими условиями.

⁶⁴ Яковлев А.В. Факторы латентности преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2010. - №6. – С. 152.

Обращаясь к современной российской ситуации, критериями новизны и маргинальности социально-профессиональных групп можно признать: глубокие, базовые изменения в социальном положении определенных социально-профессиональных групп, происходящие в основном вынужденно, под влиянием внешних обстоятельств - полной или частичной потери работы, смены профессии, должности, условий труда и оплаты в результате ликвидации предприятия, сокращения производства, общего падения уровня жизни и т.д.; продолжительность такой ситуации. Далее, неопределенность статуса, неустойчивость положения, потенциальную поливекторность социальных траекторий в условиях нестабильности, а также в силу личностных особенностей; внутреннюю и внешнюю противоречивость положения, вызванную статусной рассогласованностью и усугубленную необходимостью социокультурной переориентации.

Очевидно, что состав новых маргинальных групп весьма разнороден. В определении их параметров были использованы мнения экспертов, опрошенных в 2010 г. В исследовании были выделены три основные группы. Одна из них была обозначена как «постспециалисты» - специалисты отраслей экономики, потерявшие в современной ситуации социальную перспективу и вынужденные менять свой социально-профессиональный статус. Это группы населения, которые в наибольшей степени подвергаются высвобождению, не имеют перспектив трудоустройства в соответствии со своей специальностью и квалификацией и переподготовка которых сопряжена с утратой уровня квалификации, потерей профессии. Общие характеристики этой группы: достаточно высокий, достигнутый во многом в прошлом социально-профессиональный статус, уровень образования и специальной подготовки; созданные кризисом и политикой государства условия невостребованности; несоответствие низкого уровня материального положения достаточно высокому социальному статусу; отсутствие возможностей изменить свой статус⁶⁵.

⁶⁵ Старков О.В. Криминальная субкультура. Учебник для ВУЗов. - М.: Норма, 2011. – С.106

Как особая маргинальная группа рассматриваются мигранты - беженцы и вынужденные переселенцы из других регионов России и из стран ближнего зарубежья. Особенности положения этой группы связаны с тем, что она объективно попадает в ситуацию множественной маргинальности, обусловленной необходимостью адаптации к новой среде после вынужденной смены места жительства. Эксперты отмечали разные случаи того неприятия, которое неизбежно возникает со стороны старожилов по отношению к мигрантам. И наконец, внутренние факторы связаны с душевным дискомфортом человека, степень которого определяется его личностными особенностями и усиливается феноменом осознания того, что ты другой русский - с несколько другим менталитетом.⁶⁶

Глава III. Предупреждение и минимизация криминальной субкультуры

§1. Меры ресоциализации и адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы

Тюрьма — это социальное пространство, в котором подавляется проявление любой субъективности, в том числе и гендерной. Успешная адаптация индивида к тюремному заключению зависит от того, насколько быстро он сумеет отказаться от своего индивидуального «я» и стать «как все».⁶⁷

С полной уверенностью можно заключить, что и отечественные, и зарубежные авторы в полной мере отдают отчет в том, что тюрьма сегодня— это социальный аттавизм, и необходимо найти ему эффективную замену. Однако поиски новых форм наказания осложняются неповоротливостью и бюрократичностью государственных аппаратов, а также консервативностью мышления многих людей, полагающих, что исключение из общества — наилучший способ избавления от людей, нарушающих установленные

⁶⁶Криминология: учебник для вузов/под общ. ред. д.ю.н., проф.А.И.Долговой.-2-е изд., перераб. и доп.-М.: издательство НОРМА, 2010 – С. 283.

⁶⁷ Тищенко Н.В. Гендерные аспекты тюремной субкультуры в современной России. – Саратов: ООО Издательский Центр «Наука», 2007. С.6.

законы. Изоляция же приводит только к еще большему погружению человека в мир криминальной субкультуры, лишая его возможности реализовывать себя законными и приемлемыми способами. Чем больше преступников оказываются в местах лишения свободы, тем более изощренные способы преступлений потрясают общество.⁶⁸

Отбыв предусмотренное законом наказание и выйдя на свободу, бывшие заключенные под стражу преступники оказываются в совершенно отличном от столь привычного им тюремного мира со своими правилами и порядками, которые несомненно повлияли на их психику и мировоззрение в целом. Следовательно, чтобы исключить и нейтрализовать негативные последствия и проявления от наложенного отпечатка тюремной жизни, и приблизить таких лиц к законопослушному образу жизни, необходимо принимать меры ресоциализации и адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы.....

§2. Предупреждение распространения преступных традиций и обычаев в современных условиях

Образы зоны и тюремного заключения, которые в геометрической прогрессии рождаются в печати и на телевидении, как в документальных, так и художественных фильмах, порождают только лишь новые мифы о тюремной жизни, легко укореняющиеся в массовом сознании. Возникает парадоксальная ситуация: с одной стороны, тюрьма воспринимается как явно негативное, дискриминационное явление, а с другой — нормы и правила тюремной субкультуры присутствуют на сегодняшний день в большинстве сфер деятельности людей, например, искусстве, языке повседневного общения, способах взаимодействия между людьми, жизненных ценностях и пр. Границы между тюрьмой и остальным обществом размываются, но это

⁶⁸ Тищенко Н.В. Гендерные аспекты тюремной субкультуры в современной России. – Саратов: ООО Издательский Центр «Наука», 2007. С.11.

ведет не к гуманизации процессов, происходящих в тюрьме, а к криминализации повседневной жизни.⁶⁹

Профилактика криминальной субкультуры не может рассматриваться в отрыве от предупреждения и противодействия преступности. Оздоровление российской экономики, проведение политических преобразований, защита моральных и культурных ценностей благотворно скажутся на минимизации этого асоциального явления. Особое внимание следует обратить на охрану (защиту) исторических, этических и нравственных ценностей. Инструментарием в такой непростой задаче, может выступить патриотизм, дружба народов, уважение к женщине и пожилым людям, осуждение вседозволенности и распушенности, пропаганда здорового образа жизни⁷⁰, уважение к труду и негативное отношение к паразитическому существованию, борьба с социально-негативными явлениями, связанными с преступностью (алкоголизмом, наркоманией, проституцией, бродяжничеством, попрошайничеством, безнадзорностью несовершеннолетних).

§3. Роль органов внутренних дел в предупреждении криминальной субкультуры.

В отличие от представителей так называемой «обычной» преступности представители организованной и профессиональной преступности руководствуются в своей преступной деятельности криминальной субкультурой. Это явление мы можем наблюдать и в отечественной современной действительности. «Обычные» преступники в основном совершают преступления в силу стечения обстоятельств и личностных особенностей и не являются носителями криминальной субкультуры.

⁶⁹Тищенко Н.В. Гендерные аспекты тюремной субкультуры в современной России. – Саратов: ООО Издательский Центр «Наука», 2007. С.5.

⁷⁰Криминология: учебное пособие / под. ред. С.М. Иншакова, А. В. Симоненко. – М.: ТИ – ДАНА, 2010. С. 116.

Так, при опросе 300 осужденных, проведенном криминологом В.В. Тулегеновым в колонии строгого режима, 154 относили себя к так называемым «обычным» преступникам, 141 к профессиональным и 5 – к представителям организованной преступности. Из 154 «обычных» преступников только 2 являлись активными носителями тюремной субкультуры, что составляет 1,2 % от числа «обычных» преступников, а из 141 профессионального преступника 18 осужденных являлись активными носителями тюремной субкультуры, что составляет 12,7 %. Данное проведенное исследование показало, что в группе профессиональных преступников активных носителей криминальной субкультуры в 10 раз больше, чем в группе обычных преступников, это позволяет сделать вывод о незначительной криминальной зараженности обычных преступников и существенной криминальной зараженности профессиональных преступников.⁷¹

⁷¹ В. В. Тулегенов. Криминальная субкультура: понятие, структура и соотношение со смежными понятиями. / В.В. Тулегенов // Вестник АГТУ. – 2005. - № 5 (28). – С.223

Список использованной литературы

- 1) Брейтман Г.Н. Преступный мир / Г.Н.Брейтман. – СПб., 2005. – 192 с.
- 2) Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность / А.И. Гуров. – М., 1990. – 304 с.
- 3) Дубягина О.П. Криминологическая характеристика норм, обычаев и средств коммуникации криминальной среды: монография /О.П. Дубягина. –М.: Юрлитинформ, 2008. – 204 с.
- 4) Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура) / В.Ф. Пирожков. – Тверь: Приз, 1994. – 323 с.
- 5) Корецкий Д.А. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение / Д.А. Корецкий, В.В. Тулегенов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. – 243 с.
- 6) Мацкевич И.М. Мифы преступного мира / И.М. Мацкевич. – М.: Проспект, 2015. – 368 с.
- 7) Старков О.В. Криминальная субкультура: спецкурс / О.В. Старков. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 240 с.
- 8) Лебедев С.Я. Антиобщественные традиции, обычаи и их влияние на преступность: учебное пособие / С.Я. Лебедев. – Омск: ВШМ МВД СССР, 1989. – 72 с.
- 9) Хисамутдинов Ф.Р. Особенности предупреждения профессиональной и рецидивной преступности (история и современность) / Ф.Р. Хисамутдинов, А.Е. Шалагин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. - №4 (18). – С. 50-55.
- 10) Шалагин А.Е. Предупреждение органами внутренних дел деятельности молодежных объединений асоциальной направленности / А.Е. Шалагин // Профилактика экстремистских проявлений среди несовершеннолетних в современных условиях: сборник материалов межведомственного круглого стола (г. Казань, 30 ноября 2012 года). – Казань: КЮИ МВД России. – С. 96-101.
- 11) Косарецкая С.В. Неформальные объединения молодежи: профилактика асоциального поведения / С.В. Косарецкая, С.Г. Косарецкий, Н.Ю. Синягина. – СПб.: КАРО, 2006. – 328 с.
- 12) Мацкевич. И. М. Портреты знаменитых преступников / И.М. Мацкевич. – М.: ПолиграфОпт, 2005. – 415 с.
- 13) Метелев А.В. Криминальная субкультура: учебно-методическое пособие / А.В. Метелев. – Ижевск: Ижевский филиал Нижегородской академии МВД России, 2009. – 70 с.

- 14) Шакирьянов М.М. Преступные традиции среди осужденных в исправительных учреждениях и борьба с ними: монография / М.М. Шакирьянов. – Казань: КЮИ МВД России, 2005. – 137 с.
- 15) Шакирьянов М.М. Тюремная субкультура в местах лишения свободы и проблемы борьбы с нею: монография/ М.М. Шакирьянов. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2011. – 115 с.
- 16) В. В. Тулегенов. Криминальная субкультура: понятие, структура и соотношение со смежными понятиями. / В.В. Тулегенов // Вестник АГТУ. – 2005. - № 5 (28). – С.220 – 226.
- 17) Мильяненко Л.А. По ту сторону закона: Энциклопедия преступного мира/ Оформл. Г. Семенова. - СПб.: Редакция журнала «Дамы и господа», 1992. – 118 с.
- 18) Лысак И.В., Черкасова Ю.Ю. Тюремная субкультура в России. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2006. – 112 с.